УДК 3-219 (308-001)

РОЛЬ РУССКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.П. НАЛИВКИНА

Наталья Михайловна Лукашова, *к.и.н., доцент,*
E-mail: Sotsial.nauki@gmail.com
Наманганский государственный технический университет

Аннотация. *В статье рассматривается научная и педагогическая деятельность В.П. Наливкина по развитию узбекского языка в Туркестане. Наливкин вместе с женой изучал жизнь и язык местного населения, создавая первые диалектологические исследования, словари и грамматики. Его педагогическая работа способствовала обучению студентов узбекскому и таджикскому языкам и воспитанию будущих выдающихся лингвистов. Вклад Наливкина имеет важное значение для узбекского языкознания и изучения культурного наследия.*

Annotatsiya: *Ushbu tadqiqot V.P. Nalivkinning Turkistonda o‘zbek tilini rivojlantirishdagi ilmiy va pedagogik faoliyatiga bag‘ishlangan. Nalivkin va uning rafiqasi mahalliy aholi hayoti va tilini o‘rgangan, birinchi dialektologik tadqiqotlar, lug‘atlar va grammatikalarni yaratgan. Uning pedagogik ishlari orqali talabalarda o‘zbek va tojik tillariga qiziqish uyg‘ongan va kelajakdagi mashhur lingvistlar tarbiyalangan. Nalivkinning ishlari o‘zbek tilshunosligi va madaniy merosni o‘rganishda muhim ahamiyatga ega.*

Abstract: *This study focuses on V.P. Nalivkin’s scientific and pedagogical activities in the development of the Uzbek language in Turkestan. Nalivkin and his wife studied the life and language of the local population, creating the first dialectological research, dictionaries, and grammars. His teaching work inspired students to learn Uzbek and Tajik, nurturing future prominent linguists. Nalivkin’s contributions remain significant for Uzbek linguistics and the study of cultural heritage.*

Ключевые слова: *узбекский язык, диалектология, педагогическая деятельность, Туркестан, словари, этнография, культура.*

Kalit so‘zlar: *o‘zbek tili, dialektologiya, pedagogik faoliyat, Turkiston, lug‘atlar, etnografiya, madaniyat.*

Keywords: *Uzbek language, dialectology, pedagogical activity, Turkestan, dictionaries, ethnography, culture.*

Введение. Практическое и научное изучение живых тюркских языков энергично взяли в свои руки представители, так называемого провинциального ориентализма [1]. Его самыми яркими фигурами были Н.П. Остроумов, В.П. Наливкин и их ученики Н.С. Лыкошин, В.Ф. Ошанин, Н.Г.Маллицкий и др. Их творческие усилия поддержали крупнейшие востоковеды России, специалисты в области тюркских и иранских языков: академики К.З. Залеман, В.Р. Розен, В.В. Бартольд, П.М. Мелиоранский. Языки коренного населения Средней Азии стали изучаться местными исследователями, так, как в научной академической среде результатов изучения живого, узбекского языка практически не было. Именно эти исследования в части накопления фактического материала составили базу для дальнейших научных изысканий профессиональных специалистов. Впервые на научную основу было поставлено и изучение узбекского языка. Его преподавали в Туркестанской учительской семинарии, в Ташкентском реальном училище, на курсах восточных языков при Ташкентском отделении Общества Востоковедения.

Настоящее исследование посвящено одному из представителей интеллигенции Туркестана – Владимиру Петровичу Наливкину. Для профессионалов историков и, в особенности, специалистов-этнологов, а также историографов, занимающихся

исследованием проблем, касающихся периода конца XIX – начала XX вв. это имя не является неизвестным. Этнограф, историк, преподаватель, лингвист, исследователь истории ислама… - не было, кажется такой сферы деятельности, где бы В.П. Наливкин не оставил заметный след. Цель настоящего исследования состоит в необходимости дать взвешенную, объективную, оценку роли его педагогической и научной деятельности в области изучения узбекского и других языков Туркестанского края.

Условия, в которых проходило знакомство В.П. Наливкина с языками коренного населения Туркестанского края были не совсем обычными. Вместо того, чтобы изучать курс «введения в языкознание» или штудировать грамматику языка, он знакомился с живой разговорной речью. Таким образом, в результате подобных практических занятий, В.П. Наливкин глубоко и всесторонне изучил узбекский, таджикский и другие языки, собрал значительный исследовательский материал (записи сказок, песен, преданий и т.д.), прошёл прекрасную школу, причём самостоятельную, исследователя-лингвиста. Вместе с молодой женой он сначала поселился в двадцати пяти верстах от города Намангана в урочище Радван среди кипчаков, а затем, приобрел небольшой земельный участок в кишлаке Нанай, где стал изучать жизнь и быт коренного населения.

Так началась, по словам Ю.О. Якубовского (отец будущего известного историка А.Ю. Якубовского), «…скромная, но в высшей степени плодотворная, и, можно сказать, беспримерная в истории Туркестана, деятельность супругов Наливкиных по изучению языка, быта, религии и обычаев ферганского туземца, не по книжным источникам, а из самих источников жизни народной… Зимой они жили в Нанае среди узбеков, а летом с киргизами откочевывали в горы. Жизнь была далеко не легкая. В такой обстановке, в сырой холодной сакле, согреваясь одеялом за общим сандалом, родились и воспитывались дети, до семи-восьми лет не знавшие русской речи… (в этот период у Наливкиных было двое детей: сыновья Борис (1876 года рождения) и Владимир (1878 года рождения). Зато результаты получились блестящие. Супруги усвоили узбекский язык в такой тонкости, какая не достигается учебниками и школами. Знанием живой разговорной речи узбекского и таджикского языков В.П. поражал солидных ученых-востоковедов» [2]. Судя по всему, Наливкиными в такой же степени был освоен и киргизский язык. Владимир Петрович знал также грузинский язык, в совершенстве владел французским. Мария Владимировна Наливкина блестяще владела французским и немецким языками.

Этот период жизни позволил В.П. Наливкину очень близко познакомиться с бытом населения Ферганской долины. За время своих многочисленных путешествий по Наманганскому уезду, о которых мы узнаем из его работ. Он имел возможность непосредственно наблюдать богатую и самобытную культуру узбеков, таджиков и киргизов.

В сотрудничестве с женой М.В. Наливкиной Владимир Петрович предпринял первую попытку научного изучения узбекского языка по говорам Ферганской долины. В начале 80-х годов XIX века вышли в свет их первые лингвистические работы. Среди них «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», опубликованный в Казани в 1884 году [3].Соавтором В.П. Наливкина была его жена - Мария Владимировна Наливкина, составившая вторую часть – «Сартовско-русский словарь» / эта часть состояла из 161 страницы – Н.Л/. Фактически это был первый опыт диалектологического изучения узбекского языка. В приложении к русско-сартовскому словарю М.В. Наливкиной была составлена «Грамматика сартского языка Андижанского наречия» [4]. Несмотря на несовершенство фонетической транскрипции, предпочтение, отданное книжному языку, материалы словаря Наливкиных, явились единственным источником в области изучения узбекского языка в тот период.

Материалы и методы. Материалами данной статьи явились исторические архивные материалы диссертационнго исследования автора, основанного на методике взаимовлияния общечеловеческого и национального в развитии гражданской культуры. Тем самым, формирование узбекского языка прошло сложный этногенетический процесс, в развитие которого внесли свой вклад русские просветители, как В.П. Наливкин. Педагогические заслуги В. П. Наливкина представляют особый интерес, и исследованы с помощью социокультурного подхода и педагогического просвещения.

Результаты и обсуждение. Исследование становления и развития национального языка узбекского народа непосредственно связано с совершенствованием национальной социальной, светской, правовой государственности узбекского народа, что требует коллективных усилий ученых социально-гуманитарных наук. Социально-культурологические цели Стратегии развития страны свидетельствуют об общественной значимости приоритета важности изучения государственного языка, о чем свидетельствуют острые дискуссии по поводу национального языка и письменности. Национальный язык является важнейшим фактором социально-культурной коммуникации и передачи социального опыта от поколения к поколению, что служит этноконфессиональной идентификацией любого народа.

Работы Наливкиных внесли весомый вклад в разработку и изучение диалектов узбекского языка. Известные тюркологи К.К. Юдахин и А.Н. Кононов считали, что словарь Наливкиных долгое время оставался лучшим из узбекских словарей, а, составленная для него грамматика - была первым«грамматическим очерком» одного из диалектов узбекского языка [5]. Более того, А.Н. Кононов справедливо относил этот словарь, к числу отечественных словарей, «…составивших эпоху в истории тюркской лексикографии, не имеющих себе равных в западно-европейской тюркологии» [6]. Такой высокий отзыв из уст маститых ученых-профессионалов языкознания – высшая оценка труда исследователей. В этой связи А.К. Боровков отмечал, что словарь Наливкиных был единственным источником по узбекскому языку для составления грандиозного словаря В.В. Радлова. А архивные материалы зафиксировали информацию о том, что словарь Наливкиных использовался в качестве учебного пособия в таком солидном учебном заведении, как Лазаревский институт восточных языков в Москве [7].

В 1884 году В.П. Наливкин стал первым учителем русско-туземной школы, открытой в Ташкенте. Недостаток финансов, выделяемых для школы, побудили его даже истратить на ее нужды значительную часть личных средств, вырученных от продажи, изданного в 1884 году «Сартовско-русского словаря». Для обучения чтению и письму на русском языке Наливкиным была составлена «Азбука для русско-мусульманских школ оседлого населения Туркестанского края», изданная в 1886 году в количестве 480 экземпляров. Автор старался сделать свой учебник максимально более доступным для детей, которые обучались русскому языку как иностранному. В частности, он считал, что для удобства усвоения русских букв, первая часть азбуки должна быть напечатана письменным шрифтом, т.е. следовало избегать распространенной в России практики смешения письменного и печатного шрифта в одном учебнике, что существенно затруднило бы процесс обучения [8].

В.П. Наливкин всячески стремился расширить кругозор обучающихся за счет применения дополнительных учебных пособий. Он использовал в процессе преподавания учебники по истории, географии, употреблявшиеся в русских городских училищах [9]. Деятельность востоковеда в стенах русско-туземной школы продолжалась до августа 1888 года. С 1885 по 1890 гг. он преподавал узбекский и персидский языки в Туркестанской учительской семинарии. Четырехклассная, мужская учительская семинария была открыта в городе Ташкенте в 1879 году и стала единственной педагогической школой на всей территории Туркестанского края. Это учебное заведение было призвано готовить учителей

для русских и русско-туземных школ, а также переводчиков для работы в административном аппарате края. В учебной программе семинарии особое внимание уделялось преподаванию языков коренного населения края.

Один из известных исследователей Средней Азии, «патриарх туркестановедения», «лучший знаток ислама в Туркестане» Николай Петрович Остроумов, после назначения его директором Туркестанской учительской семинарии в 1879 году, стал проводить большую работу по изучению живых восточных языков: киргизского (казахского), сартовского (узбекского) и таджикского (персидского). Семинария являлась в тот период единственным в крае профессиональным средним учебным и научным заведением. С помощью преподавателя В.П. Наливкина Остроумовым была создана своеобразная лингвистическая лаборатория при семинарии. Узбекский язык изучали в течение четырех лет. Пособием для обучения служила специально составленная В.П. Наливкиным хрестоматия на узбекском языке [10]. Персидский язык изучался три года, начиная со второго учебного класса. Один из директоров Туркестанской учительской семинарии Ю.Ф. Крачковский отзывался о его преподавании следующим образом: «Присмотревшись близко к занятиям господина Наливкина я нахожу: 1) что этот человек не только хорошо владеет своим предметом, но умеет передать его и даже заинтересовать воспитанников; 2) не останавливаясь на одном каком-нибудь способе обучения, он старается вводить все приемы, которые ведут к скорому и успешному достижению цели; 3) постоянно и в высшей степени аккуратен по службе и исполнителен; 4) кроме классных занятий господин Наливкин ведет с воспитанниками и внеклассные беседы, в которых указывает им те, или другие сочинения для чтения, те или другие средства для скорейшего усвоения предмета и даже предлагает свои личные услуги». Подводя итог, Ю. Ф. Крачковский делал вывод, что «…официальный умственный ценз господина Наливкина ниже его действительного умственно-нравственного уровня, так как это человек дела, человек науки». О преподавательской методике Владимира Петровича вспоминал и известный в будущем туркестановед Н.С. Лыкошин, посещавший первые курсы узбекского языка для офицеров и чиновников в Ташкенте, организованные в 1886 году: «Мы, слушатели, восхищались блестящим, увлекательным изложением интересующего нас предмета. Простое обучение языку сопровождалось и иллюстрировалось беседой о туземных обычаях и декламацией стихов. Слушатели восхищались, … но платонически» [10]. В течение двух лет Наливкин обучил 50 офицеров. Для этих курсов им были изданы методические указатели и словари.

Одновременно с педагогической деятельностью во всей широте развернулась его исследовательская работа. По словам известного историографа Узбекистана Б.В. Лунина, в сравнении с В.П. Наливкиным никто из его современников не сделал так много в деле составления различных учебных пособий, словарей, хрестоматий, имевших целью облегчить изучение узбекского и других языков коренного населения Средней Азии.

Выводы. Сохранились и неопубликованные работы В.П. Наливкина лингвистического цикла: «Список слов, заимствованных русскими из арабского, персидского и тюркского», «Туземные слова, сделавшиеся общеизвестными и вошедшие в употребление между русскими», «Русские слова, вошедшие в употребление у сартов», «Следы родства между арийцами и семитами». Первые три небольших словаря датированы октябрём 1892 года. Наличие данных рукописей свидетельствует о больших научных замыслах В.П. Наливкина в области лингвистических исследований. Особое место в числе неопубликованных работ по лингвистике занимал «Русско-узбекский словарь». Составленный первоначально вчерне между 1888 и 1891 гг. этот словарь был предметом пристального внимания автора. Он уточнял и перерабатывал его почти до самой смерти. В словаре около 18 тысяч слов. Это было детище всей его жизни и творческой работы. Законченный, но неопубликованный при жизни автора полный словарь узбекского языка,

впоследствии был использован как один из источников при составлении многотомного узбекско-русского словаря.

Подводя итог можно сделать общий вывод о том, что русские исследователи-ориенталисты в Туркестане в конце XIX - начале XX вв. проделали огромную работу. От эмпирического накопления лингвистических данных (изучение живых языков, создание словарей, хрестоматий и пособий по узбекскому языку, и другим восточным языкам) их систематизации и обобщения, до создания в будущем крупных языковедческих трудов, заложивших основу узбекской лингвистики в современном понимании этого слова. Имена Владимира Петровича Наливкина и его жены Марии Владимировны Наливкиной вошли в биобиблиографический словарь тюркологов, что, несомненно, является высокой оценкой их трудов.

Список литературы:

1. Архив Ленинградского отделения Академии наук СССР (ныне – Российской Федерации) Ф. 87. Оп. 3. д. -272.

2. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – Москва.: Наука.1989.-300 с.

3. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. (1865-1924). – М.: Академия педагогических наук. 1960. -612 с.

4. Боровков А.К. Узбекское языковедение. –Ташкент. 1942. -243 с

5. Кононов А.Н. Тюркское языкознание в Ленинграде. 1917-1967 // Тюркологический сборник. 1970. - М.: Наука, 1970. -С.5-28.

6. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Ленинград: Наука. 1972. -272 с.

7. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии. 1895-1917. –Т.: АН Уз.ССР.1958.-320 с.

8. Лунин Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. – Ташкент: изд. Фан. 1974. -384 с.

9. Лыкошин Н.С. Знание туземных языков. Сборник материалов по вопросу изучения туземных языков служащими по военно-народному управлению Туркестанского края. –Ташкент. 1905. -72 с.

10. Наливкин В.П., Наливкина М.В. Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда. – Казань. 1884. -355 с.